Я закончил просматривать отчёты, и, по-видимому, снижение налогов было хорошим шагом. Не было никаких признаков того, что назревает восстание.

— Господин Джек. Мы получили срочную петицию из Третьей Деревни.

Кстати, у деревень не было названий, вместо этого они упоминались по их номеру. Третьей Деревней была та, которую Адель спасла около недели назад.

Я прочитал отчёт Людвига, поэтому мог догадаться о содержании петиции.

— Дай её мне, — сказал я, забирая пергамент из рук Кевина. Я хотел убедиться в этом собственными глазами, чтобы быть уверенным.

Оно начиналось со слов благодарности за их спасение, сопровождалось объяснением, что их урожаи сильно пострадали, а запасы на случай непредвиденных обстоятельств уничтожены, затем заканчивалось просьбой освободить их от налогов. Как я и ожидал.

— Что вы будете делать? — спросил Кевин.

Я посмотрел на него. Возможно, он проверял меня, чтобы узнать, какое решение я приму.

— Я не буду освобождать их от налогов.

Если бы я это сделал, они были бы счастливы, но это заставило бы их более неохотно платить налоги в следующем году. Они могли бы заметить, что, если бы меня не было на фотографии, всё в их деревне оставалось бы их собственностью. Кроме того, если бы я снижал налоги каждый раз, когда случалось что-то плохое, люди подумали бы, что я мягкотел, и это усложнило бы управление ими.

Таким образом, я не хотел предоставлять им освобождение. Повышение налогов в других деревнях для покрытия расходов на реконструкцию тоже было плохой идеей, поскольку я только что снизил их. Тем не менее, я не мог проигнорировать их петицию, поскольку это породило бы слух, что я бросил их — я бы прямоком встал на путь восстания.

Мне нужно было что-то с этим делать.

— Тем не менее, мы дадим им еды на год из запасов особняка.

Пока у них была еда, они должны быть в состоянии как-то справиться с неприятной ситуацией. И если бы я также помог с восстановлением их деревни, это принесло бы лучший результат, чем простое освобождение их от налогов.

— Кроме того, попроси Гильдию подготовить план восстановления и прислать несколько плотников.

— Сколько денег мы можем использовать?

— Используй деньги, которые мы заработали от продажи мебели и предметов искусства.

Из-за моих родителей-отбросов финансы дома Джирард были в минусе в течение многих лет. Первоначально я намеревался использовать деньги от продаж, чтобы побаловать себя, но, покинув деревню, Герой мог прийти, чтобы наказать меня. Я был вынужден сделать это, чтобы избежать плохого финала.

— Я немедленно позабочусь об этом, — сказал Кевин.

— Если кто-нибудь пожалуется, приведи его ко мне.

Любой, кто выступал против меня, был кем-то, кто мог предать меня в будущем, поэтому я должен был запомнить их имена и лица.

— Я не думаю, что кто-то стал бы подавать такую жалобу... — ответил Кевин.

Из его ответа было очевидно, что он не понял моих мыслей. Не то чтобы он был глуп — далеко не так — просто он не учёл возможности того, что я остерегаюсь предателей. Для меня это было хорошо, так как это означало, что он был настороже.

— Это тоже прекрасно. Но если они будут жаловаться, приведи их сюда.

— Понял.

Он поклонился и вышел из кабинета.

Я закончил свою работу и тоже вышел из комнаты. В тот момент, когда я это сделал, Люмье, которая дежурила в кабинете, последовала за мной. Мы оба шли молча. Если бы я был предыдущим Джеком, я бы схватил её за задницу, но я не хотел делать то, что ускорило бы её измену.

Оказавшись во дворе, я взял два деревянных меча и подошёл к Адель, которая уже была снаружи и делала тренировочные взмахи.

— Я рассчитываю на вас на сегодняшней тренировке, учитель, — сказал я. Кстати, я называл её «Учитель» только во время тренировки. В этом не было никакого реального смысла —

просто моя прихоть.

— Вы хотите начать прямо сейчас? — спросила она.

— Конечно.

Вторая половина дня была временем тренировок. В прошлом Джек использовал это время для изучения магии, но учительницей была женщина, поэтому он домогался её сексуально, пока она не уволилась. Вот почему я знал только несколько элементарных и промежуточных заклинаний, и это было настоящим объяснением того, почему Джек был слаб в начале игры.

В любом случае, предыдущий Джек потакал бы женщинам и оставался слабым, но я ни за что не совершил бы такой глупости, учитывая то знание будущего, которое у меня было.

Я встретился с Адель, и начался наш тренировочный поединок.

К сожалению, единственное, что я мог сделать, это терпеть её яростные удары, не находя возможности контратаковать. Даже после нескольких дней тренировок я всё ещё не мог угнаться за скоростью её мечей. Мы оба использовали парные клинки, и всё же она наносила столько ударов, что казалось, будто у неё четыре меча против моих двух. Более того, у неё было хорошее зрение и она была невероятно проворной, поэтому, даже когда мне действительно удалось контратаковать, я ударял только по воздуху.

Моя выносливость была на исходе, и моё тело кричало от боли, но я не останавливался. Я отчаянно двигал руками, защищаясь от атак Адель. Я пришёл сегодня с решимостью победить, но, вопреки моей воле, моё тело становилось всё тяжелее, а движения притуплялись.

— Вы широко открыты, Господин Джек!

Она отточила удар в тот момент, когда я перестал двигаться из-за усталости, и ударила меня по бедру одним из своих деревянных мечей.

Она сражалась несерьёзно, поэтому я не сломал ни одной кости, но силы покинули меня, и я упал на колени. Когда я поднял голову, то увидел перед своими глазами кончик её меча.

— Способ, которым вы распределяете ману для укрепления своего тела, неравномерен. Если бы вы равномерно укрепили себя, удар деревянным мечом не причинил бы вам вреда.

— Ха-а... ха-а... Я всё ещё... не могу этого сделать, да?.. Это сложно... — сказал я, тяжело дыша.

— Вы быстро учитесь, Господин Джек, так что вам не стоит беспокоиться об этом.

Адель протянула мне руку, и я взял её, чтобы встать.

Если это сказал самый сильный персонаж в игре, значит, это правда. Пока я серьёзно тренируюсь, я должен становиться сильнее.

Мой метод не ошибочен. Если я хочу жить роскошно в будущем, мне нужно сделать всё возможное сегодня. Я подтвердил свою решимость.

Три часа спустя я привык укреплять своё тело маной. Однако моя выносливость достигла предела. Я тяжело дышал, моё тело было мокрым от пота, а мышцы полностью измотаны. Даже простое движение было утомительным.

С другой стороны, Адель, несмотря на то, что двигалась так же много, как и я, даже не вспотела. На самом деле, она даже почему-то улыбалась.

У неё талант садистки или что-то в этом роде? В игре она была кротче и нежнее, но, думаю, реальность немного иная.

— Нам нужно немного отдохнуть, — предложила она, принимая во внимание мою усталость.

Уф-ф, слава Богу. Было бы трудно продолжать в том же духе.

— Да, давайте.

Во внутреннем дворике стоял круглый стол с тремя стульями, чтобы отдохнуть и полюбоваться садом. Мы с Адель присели и сделали передышку. Небо было голубым и безоблачным, и я почувствовал, как моё разгорячённое тело остывает под дуновением ветра.

— Я принесла чёрный чай и сладости, — объявила Люмье, ставя на стол две чашки и наполняя их. Я не знал, какие листья она использовала, но почувствовал цитрусовый запах. Что касается печенья, то его было более чем достаточно на двоих.

— Вам следует выпить его, Учитель.

Если бы я прямо этого не сказал, Адель, вероятно, ни к чему бы не притронулась.

Как только я увидел, что она взяла свою чашку, я сделал то же самое и выпил чай. Вкус был освежающим, и в нём было немного сладости, которая снимала усталость. Печенье было хрустящим и сытным. Наш шеф-повар был довольно опытным.

<http://tl.rulate.ru/book/99397/3494291>